

Области	I		II	III	IV
$\tilde{\chi}/\chi_0$	$\xi^{-2/3}\delta^{1/3}$		$\delta^{1/3}$	$(d/v\tau_0^*)^{1/4}$	$\delta^{1/2}$
Точки	a	b	c	d	h
δ	1	$(d/d_0)^{1/6}$	$(d/d_0)^{3/16}$	$(d/d_0)^{2/9}$	$(d/d_0)^{1/3}$
Линии	1	2	3		
L/d_0	$\delta^{9/2}$	$\delta^{18/5}$	δ^5		

теплоемкость, v — средняя групповая скорость фононов, на рисунке, a имеет место слева от области IV, на рисунке, b — слева от области II и линии 3. Точки, линии и соответствующие областям выражения теплопроводности приведены в таблице, где использованы следующие обозначения: $\xi = v\tau_0/L$, χ — Фурье-образ теплопроводности, $d_0 = l_0\delta_0^{-9/2}$, $l_0 = (1/3 \cdot v^2\tau_0^*\tau_\Theta)^{1/2}$, $\delta_0 = \tau_\Theta/\tau_0^*$, $\tau_\Theta = \tau_0(T_0 = \Theta)$, $\tau_0^* = \tau_0^*(T_0 = \Theta)$, $\Theta = \hbar\omega_D$ — температура Дебая.

В отличие от случая диффузного отражения здесь не может реализоваться режим пуазейлевого течения фононов и казимировской теплопроводности, однако при $d < d_0$ существуют режимы теплопроводности, определяемые подтепловыми фононами.

Список литературы

- [1] Гусейнов Н. М. // ФТТ. 1988. Т. 30. № 11. С. 3448—3455.
- [2] Cahill D. G., Fischer H. E., Klitsner T., Swartz E. T., Pohl R. O. // J. Vac. Sci. Technol. A. 1989. V. 7. N 3. P. 1259—1266.
- [3] Гусейнов Н. М., Левинсон И. Б. // ЖЭТФ. 1982. Т. 82. № 6. С. 1936—1943.

Институт физики АН АзССР
Баку

Поступило в Редакцию
16 января 1991 г.

В окончательной редакции
27 марта 1991 г.

МНОГОКРАТНЫЕ СИГНАЛЫ СПИНОВОГО ЭХА, ВЫЗВАННЫЕ КВАДРУПОЛЬНЫМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМИ

Т. Ш. Абесадзе, З. А. Циркоридзе

В последнее время большое внимание уделяется теоретическому и экспериментальному изучению многократных сигналов спинового эха в системах с неэквидистантным спектром [1-4]. В работе [3] для спинов $I = 3/2$ и $I = 5/2$ с квадрупольным взаимодействием исследованы модуляции сигнала эха, зависимость их интенсивности от степени возбуждения спиновой системы (т. е. от соотношения между амплитудой возбуждающих импульсов и константой квадрупольного взаимодействия на основании теории возмущений). Целью настоящей работы являются получение аналитического выражения для сигнала спинового эха без применения теории возмущений для спина $I = 1$ и установление его общих характерных особенностей.

Как известно, интенсивность спинового эха пропорциональна $\nu(t)$

$$\nu(t) = Re \sum_{\substack{m, m' \\ m'', m''' = -1}}^1 \sqrt{I(I+1) - m(m+1)} \langle m | \exp(-i\tilde{H}_0(t - \tau)) | m \rangle \times$$

$$\times \langle m | R_2 | m' \rangle \langle m' | \exp(-i\tilde{H}_0\tau) | m' \rangle \langle m' | R_1 | m'' \rangle \langle m'' | \rho(0) | m'' \rangle \langle m'' | R_1^{-1} | m''' \rangle \times$$

$$\times \langle m''' | \exp(i\tilde{H}_0\tau) | m''' \rangle \langle m''' | R_2^{-1} | m+1 \rangle \langle m+1 | \exp(i\tilde{H}_0(t - \tau)) | m+1 \rangle, \quad (1)$$

где $R_1 = \exp(-i\omega_1 t_1 - i\tilde{H}_0 t_1)$; $R_2 = \exp(-i\omega_1 t_2 - i\tilde{H}_0 t_2)$; m, m', m'', m''' — проекции спина на стационарное магнитное поле; $\rho(0)$ — равновесная матрица плотности; \tilde{H}_0 — гамильтониан во вращающейся с частотой переменного магнитного поля системе координат; t_1, t_2 — длительности первого и второго радиочастотных импульсов соответственно.

Рассмотрим случай, когда гамильтониан H_0 диагонален и имеет вид ¹

$$H_0 = \omega_I I_x + P \left[I_x^2 - \frac{I(I+1)}{3} \right], \quad (2)$$

где ω_I — частота ядерного спина в стационарном магнитном поле, P — коэффициент квадрупольного взаимодействия.

Как показано в [3], в условиях, когда имеется полное возбуждение неэквидистантного спектра ($\omega_1 \gg P$, $\omega_1 = \gamma H_1$; ω и H_1 — частота и амплитуда переменного поля, γ — гиромагнитное отношение), в равновесной матрице плотности пренебрегается квадрупольной энергией и она записывается в виде $\rho(0) = 1 + \omega_I I_x / T$; в спиновой системе возникает только первичное спиновое эхо в момент времени 2τ . Учет неэквидистантности спектра в матрице плотности в тех же условиях существенно меняет наблюдаемую картину, и возникает возможность регистрации дополнительных сигналов эха.

В условиях полного возбуждения спектра $R_{1,2}$ и $R_{1,2}^{-1}$ сводятся к операторам поворота, явный вид которых приведен в [6].

Подставляя (2) в (1), получим

$$\begin{aligned} \nu(t) = & A \exp[iP(\tau - t) + \Delta(t - \tau)] + B \exp[i(\Delta - P)t] + \\ & + C \exp\{i[P(\tau - t) + \Delta(t + \tau)]\} + D \exp\{i[P(2\tau - t) + \Delta(t - 2\tau)]\} + \\ & + E \exp\{i[P(2\tau - t) + \Delta t]\} + F \exp\{i[P(\tau - t) + \Delta(t - 3\tau)]\} + \\ & + G \exp\{i[-Pt + \Delta(t - 2\tau)]\}. \end{aligned} \quad (3)$$

Коэффициенты A, B, C, D, E, F, G определяют интенсивность сигнала индукции и спинового эха. Ввиду громоздкости их явный вид не приводим.

Как известно, в реальных кристаллах может иметь место разброс частот зеемановских и квадрупольных расщеплений ω_I и P . Сдвиг частот ω_I и P обусловлен различными причинами. Так, неоднородное распределение магнитного поля и g -фактора, статическая часть спин-спиновых взаимодействий и др. вызывают неоднородные распределения частот ω_I в спиновой системе и приводят к парциальному вкладу в неоднородную ширину линии ЯМР, равному Δ_I^* . Дефекты кристаллической решетки, искажения, примеси и др. ответственны за разброс градиента внутрикристаллического электрического поля и, следовательно, частоты P . Соответствующий вклад в неоднородную ширину линии ЯМР обозначим через Δ_P^* . Считаем квадрупольную структуру линии ЯМР спектрально разрешенной, т. е. средние значения константы квадрупольного взаимодействия больше Δ_I^* и Δ_P^* .

Рассмотрим два предельных случая.

1) Неоднородное уширение зеемановского взаимодействия гораздо больше неоднородного уширения квадрупольного взаимодействия $\Delta_I^* \gg \Delta_P^*$, $\Delta_P^* \tau < 1$ и $\Delta_I^* \tau > 1$. Эти соотношения означают, что расфазировка

¹ Используем систему единиц, в которой $\hbar = k_B = 1$.

спинов, вызванная неоднородностью квадрупольного взаимодействия в течение времени между импульсами τ , ничтожно мала и распад намагниченности в результате прецессии происходит из-за разброса зеемановских частот.

В таком случае для нахождения окончательного выражения сигнала спинового эха необходимо усреднить (3) по $\Delta = \omega_I - \omega$. Тогда

$$V(t) = V_1(\tau) \exp\left(-\frac{t^2 \Delta_I^{*2}}{2}\right) + V_2(\tau) \exp\left(-\frac{(t-\tau)^2 \Delta_I^{*2}}{2}\right) + V_3(\tau) \exp\left(-\frac{(t-2\tau)^2 \Delta_I^{*2}}{2}\right) + V_4(\tau) \exp\left(-\frac{(t-3\tau)^2 \Delta_I^{*2}}{2}\right). \quad (4)$$

Первые два члена представляют собой сигналы распада свободной индукции в моменты времени $t=0$ и $t=\tau$. Последние два члена — сигналы спинового эха в моменты времени $t=2\tau$ и $t=3\tau$ соответственно.

2) В кристалле может осуществиться и противоположный случай, когда неоднородное распределение константы квадрупольного взаимодействия гораздо больше неоднородного уширения зеемановского взаимодействия ($\Delta_I^* \ll \Delta_P^*$, $\Delta_P^* \tau > 1$ и $\Delta_I^* \tau < 1$). Последнее соотношение в этой ситуации означает, что расфазировка спинов, вызванная неоднородностью зеемановского расщепления в течение времени между импульсами, мала. Тогда надо усреднить (3) по P

$$V(t) = \Phi_1(\tau) \exp\left(-\frac{t^2 \Delta_P^*}{2}\right) + \Phi_2(\tau) \exp\left(-\frac{(t-\tau)^2 \Delta_P^*}{2}\right) + \Phi_3(\tau) \exp\left(-\frac{(t-2\tau)^2 \Delta_P^*}{2}\right). \quad (5)$$

Как видно из выражения (5), в данной ситуации сигнал эха появляется только в момент времени 2τ .

В общем случае в кристалле может осуществляться и такой вариант, когда $\Delta_P^* \tau > 1$ и $\Delta_I^* \tau > 1$. Тогда (3) необходимо усреднить по Δ и по P одновременно. После интегрирования получаем

$$V(t) = K_1 \exp\left(-\frac{t^2 (\Delta_P^{*2} + \Delta_I^{*2})}{2}\right) + K_2 \exp\left(-\frac{(t-\tau)^2 (\Delta_P^{*2} + \Delta_I^{*2})}{2}\right) + K_3 \exp\left(-\frac{(t-2\tau)^2 (\Delta_P^{*2} + \Delta_I^{*2})}{2}\right). \quad (6)$$

Из (6) видно, что здесь, так же как и в вышеописанном случае «2», эхо возникает только в момент времени 2τ . Усреднение во всех вышеприведенных случаях проводилось с помощью гауссовой функции распределения. Отметим, что зависимость констант $V_i(\tau)$ ($i=1, 2, 3, 4$) и $\Phi_n(\tau)$ ($n=1, 2, 3$) от времени задержки между импульсами имеет вид

$$V_i(\tau) = A_i + B_i \cos(2P\tau), \quad (7)$$

$$\Phi_n(\tau) = C_n + D_n \cos(2\Delta\tau), \quad (8)$$

где A_i, B_i, C_n, D_n — не зависящие от τ величины. Это приводит к тому, что в первом случае интенсивность сигнала спинового эха испытывает модуляции как функция τ с частотой $2P$, а во втором случае — с частотой $2\Delta = 2(\omega_I - \omega)$, которая может меняться в зависимости от экспериментальных условий. В третьем из вышеописанных случаев, когда усреднение проводится по обоим параметрам P и Δ , модуляция интенсивности сигнала спинового эха отсутствует.

В заключение следует отметить, что вышеописанный случай отличается от ситуации, которая описана в [6 (§ 1.4)]. Основное отличие этих случаев в самом механизме формирования сигнала эха. Действительно, в нашей

ситуации возникновение дополнительного сигнала эха связано только с количеством и структурой спиновых энергетических уровней. Из расчетов видно, что после второго импульса накачки сфазирование изохромат может иметь место в момент времени 2τ и 3τ . В ситуации же, описанной в [6], дополнительные сигналы эха возникают только под действием третьего импульса накачки и представляют собой стимулированное эхо.

Авторы выражают благодарность Л. Л. Буишвили за полезное обсуждение результатов работы.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Абеяшев Г. А., Бережанский В. Н., Сергеев Н. А., Федотов Ю. В. // Письма в ЖЭТФ. 1987. Т. 45. С. 34—37.
- [2] Абеяшев Г. А., Бережанский В. Н., Сергеев Н. А., Федотов Ю. В. // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. С. 224—237.
- [3] Abe H., Yasuoka H., Hirai A. // J. Phys. Soc. Jap. 1966. V. 21. P. 77—89.
- [4] Абесадзе Т. Ш., Ахалкаци А. М., Килиптари И. Г., Меликия М. Г., Шавишвили Т. М. // ЖЭТФ. 1989. Т. 96. № 1 (7). С. 187—193.
- [5] Варшалович П. А., Москалев А. Н., Херсонский В. К., Квантовая теория углового момента. Л., 1975. 450 с.
- [6] Салихов К. М., Семенов А. Г., Цветков Ю. Д. Электронное спиновое эхо и его применение. Новосибирск, 1976. 342 с.

Тбилисский государственный университет
Физический факультет

Поступило в Редакцию
19 марта 1990 г.
В очную редакцию
4 апреля 1991 г.

УДК 537.312.62

© Физика твердого тела, том 33, № 8, 1991
Solid State Physics, vol. 33, N 8, 1991

СЛАБЫЙ ПАРАМАГНЕТИЗМ И АНОМАЛИЯ МАГНИТНОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ У СОЕДИНЕНИЙ α - Bi_2O_3 и $\text{Bi}_3\text{O}_4\text{Br}$

А. В. Волкозуб, О. В. Снигирев, В. Г. Орлов,
Э. А. Кравченко, А. А. Буш, С. В. Федотов, Л. Н. Холодковская,
А. А. Кусаинова

При исследовании диамагнетизма ионных соединений высказывалось предположение о неаддитивности вклада диамагнитных восприимчивостей отдельных ионов [1, 2]. Взаимная деформация электронных оболочек ионов в кристалле может привести к возникновению не зависящего от температуры ванфлюковского поляризационного магнетизма, величина которого пропорциональна несферичности иона и обратно пропорциональна разности энергий возбужденного и основного состояний [3]. Для ионов с нестабильными электронными оболочками эта разность энергий достаточно мала, вследствие чего может оказаться существенным парамагнитный вклад неориентационной природы в магнитные свойства ионных соединений. Возможными проявлениями такого поляризационного парамагнетизма были обнаруженные методом ЯКР ^{209}Bi расщепления в нулевом магнитном поле резонансных линий у оксида α - Bi_2O_3 [4] и чрезвычайно сильный рост интенсивности одного из переходов ($\Delta m = 1/2 \div 3/2$) в слабом внешнем магнитном поле (до 10^4 А/м) у соединения $\text{Bi}_3\text{O}_4\text{Br}$ [5]. Вследствие этого представляло интерес исследование магнитных свойств данных соединений. Для этого с помощью сквид-магнитометра [6] были предприняты измерения магнитной восприимчивости на неориентированном монокристалле α - Bi_2O_3 и порошке $\text{Bi}_3\text{O}_4\text{Br}$.